

LEGAL REGULATION OF SOCIAL SECURITY OF EMPLOYEES OF THE FEDERAL SECURITY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The authors of the article consider the main legal acts, which disclose the content and characteristics of social protection of employees of the Federal Security Service; notice the features of the legal status of this military personnel category and the conditionals of assigning pensions. The writers analysed reasons for differences in the conditionals and amounts of social security of FSB from other categories of citizen.

Keywords: Federal Security Service, social security, social protection, pension, benefits.

УДК 364

Дмитрий Витальевич Акинфеев, dv7888@ya.ru
Кононова Анастасия Викторовна, kav2902@ya.ru
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ТРУД В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID – 19. РОССИЯ И ВНЕШНИЙ МИР В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье исследованы и сопоставлены статистические и иные данные, произведен анализ Российского, Китайского и Американского трудового законодательства, что позволяет сделать выводы о перспективах взаимодействия России и внешнего мира в ближайшие десятилетия на основе опыта полученного мировой общественностью в период пандемии COVID – 19 и до ее начала.

Ключевые слова: COVID – 19, коронавирус, право на труд, занятость, Россия.

В декабре 2019 года мир столкнулся с новой проверкой на сплоченность - коронавирусной инфекцией. Первым удар на себя принял китайский Ухань, а позже, вирус начал распространяться по всей планете. Примерно около месяца прошло с момента первого обнаружения, а вирус достиг Европы. Первые случаи заражения были зафиксированы во Франции и Италии, затем в Австралии, Германии, Канаде и постепенно инфекция охватывала все большее количество людей, все больше стран сталкивались с необходимостью принятия тех или иных мер, содержание которых сначала было не очень понятно, ввиду малой изученности угрозы. 2 марта в Российской Федерации был обнаружен первый случай болезни, а уже позже, 11 марта ВОЗ объявила, что коронавирусная инфекция, имеющая уже официальное название COVID-19 обрела характер пандемии. И уже в марте 2020 года мир действительно начал приводить в жизнь комплекс крупных ограничительных мер, которые должны были предупредить распространение инфекции. Началось ограничение авиасообщения между странами, правительства разных стран рекомендовали перевести на дистанционный режим обучения студентов и школьников, а в России с 30 марта стало

широко внедряться в практику новое непоименованное понятие - «нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы».

Конечно, в начале распространения нового вируса по планете государства в первую очередь начали усиленно заботиться о принятии мер, которые бы позволили максимально сохранить жизнь и здоровье людей. Этот приоритет сохраняется и на момент написания данного исследования.

Вместе с тем по мере наступления пандемии в мире стали нарастать проблемы экономического характера. Сначала они проявили себя ограничением или даже полным отсутствием возможности перемещения товаров и людей по планете, затем заменой очного труда на дистанционный вплоть до полной остановки целых экономических секторов – торговли, ресторанного бизнеса, ряда производств и так далее. Например, в Китае из-за принятых правительством мер, вызванных распространением коронавирусной инфекции, большая часть экономики страны оказалась в серьёзном кризисе. В феврале 2020 г. после увеличенных китайских праздничных каникул 31 процент компаний оставались закрытыми, 29 процентов работающих граждан исполняли свои обязанности дистанционно. В целом по итогам первого квартала ВВП Китая упал на 6,8 %. Такого с китайской экономикой не случалось с 1992 года. А если говорить о крупнейшей экономике мира – экономике США, на пике пандемии она пострадала от рекордной со времен Великой депрессии безработицы, в апреле 2020 г. работы лишились свыше 20,5 млн. человек. В результате годовой ВВП США сократился на 3,5% - это стало самым большим сокращением с 1946 года. Историческое падение происходило и в Европейском союзе - внутренний валовой продукт обвалился на 14,4 процента. Самый большой экономический удар пришёлся по Испании, где с учетом провального туристического сезона и не прекращающихся ограничительных мер, вызванных тяжелой ситуацией в борьбе с вирусом экономика потеряла 18,5 процента ВВП.

Российское государство в первую очередь на уровне законодательства на протяжении всего периода ограничительных мер, направленных на борьбу с распространением коронавируса, стремилось добиться оптимального соотношения интересов работника и работодателя и таким образом уменьшить отрицательные последствия вирусных ограничений для населения и экономики в целом (Сюзева, 2021). План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции, подготовленный Правительством РФ в апреле 2020 года, предусматривал оказание помощи пятнадцати отраслям экономики. Для поддержания уровня заработной платы и сохранения рабочих мест был сформирован портфель в 305 млрд. руб., что позволило сохранить до 5 миллионов рабочих мест. Тем не менее, зарегистрированная безработица выросла в 5,5 раз. В целом последствия пандемии, в том числе падение цен на нефть, снизили российский ВВП на 4%.

Благодаря тому, что сработали меры государственной поддержки бизнеса, ипотеки, безработных, семей с детьми (на общую сумму 2,3 трлн. рублей), наихудшего исхода событий удалось избежать.

Общеизвестно, что главным источником дохода для подавляющей части населения планеты является получение заработной платы за труд. Труд - главный создатель человеческой цивилизации, а также хранитель достигнутых высот ее развития, инструмент для сохранения и преумножения ее потенциала. Список документов, которые регламентируют процесс труда и защищают права его участников огромен. Он включает в себя и акты Организации Объединенных наций, роль которой сложно переоценить в текущем мироустройстве, и конечно ряд Конвенций и Рекомендаций Международной Организации Труда. К слову, если остановиться на влиянии МОТ в России, то стоит отметить, что членство в этой организации позволяет нашей стране вести изучение, и применять на практике международный опыт, оказывающий огромную роль для разрешения социально – трудовых споров, развития социального партнёрства между правительством и профсоюзами и осуществлять иные меры разумной социальной политики. Так же, в числе актов, регулирующих трудовые правоотношения, существуют документы Совета Европы, СНГ, ЕАЭС и иные нормативные акты, которые носят регулирующий или рекомендательный порядок по вопросам организации труда, разрешению вопросов занятости, охране и реализации права на труд. В России основополагающим документом такого рода является Конституция РФ, 37-я статья которой гласит о том, что труд свободен, а так же о том, что каждый гражданин имеет право на защиту от безработицы (Головина, Кучина, 2019). Далее эти права получили свое развитие в Трудовом кодексе РФ, а именно в статьях: 2, 3, 4, 24, 210. Снижение экономической активности ввиду борьбы с пандемией привело Россию, как и многие другие государства к тому, что вопросы по реализации права на труд и занятости населения стали требовать большего, чем обычно внимания, а значит требовать сильных, оперативных и точечных мер. Проблемы в сфере реализации права на труд и занятости это не знающее государственных границ явление, которое конечно в период глобальных мировых потрясений, (а коронавирус конечно к ним относится), обостряет опасения со стороны мировой общественности. В России правительство с самого начала пандемии предпринимало меры разного рода, чтобы положительно воздействовать на ситуацию в стране и в том числе защитить права трудящихся и граждан, потерявших работу.

Для анализа влияния новой экономической среды, появившейся в результате пандемии, на реализацию права на труд, в России и других странах, соотнесем Российский Трудовой кодекс, Закон КНР «О труде» и «Национальный закон о трудовых отношениях» США. А затем, кратко сопоставим меры, принятые тремя этими странами для поиска баланса между

здоровьем своих граждан и состоянием экономики, сдерживанием безработицы и введением ограничительных мер, а также, проследим, как законодательство о регулировании трудовых правоотношений указанных стран было готово встретить новые условия, и в том числе, регулировалось ли в их законодательстве понятие дистанционного труда (Головина, Раманкулова, Томашевский, Хасенов, 2020).

Стоит отметить, что все названные выше акты, закрепляют права работников и работодателей, указывают на роль государства в трудовых правоотношениях и разъясняют, где начинаются свободы одного субъекта правоотношений и заканчиваются права другого. Например, в Законе «О труде» КНР (статьи 1; 5; 8; 10) сказано, что закон призван создать и охранять социалистическую рыночную экономику, а также о том, что государство предпринимает различные меры по содействию занятости и постепенно повышает уровень жизни работников. Скорее всего, никто не станет спорить, что именно приведенные нормы Закона КНР «О труде» способствовали тому, что экономика Китая стала первой среди крупнейших стран мира, которая начала расти после упадка, вызванного пандемией COVID-19. Примером экономики рыночного типа, но без участия социалистической идеологии является Америка, которая начала знакомство с вирусом с относительно небольшой рецессии, однако уже к ноябрю 2020 года её экономика потеряла около 23 миллионов рабочих мест. А вызванный ограничительными мерами переход на удаленный формат работы и закрытие мест питания усугубили понесённый ущерб, так как даже после открытия ресторанов работники офисов не посещали общепит из-за дистанционной работы, что в свою очередь последовательно ударило по сегментам общественного питания, сельского хозяйства и производства продуктов питания. И это только несколько отраслей, а ведь сбитыми с ног оказались сегменты практически всех услуг, что является явным результатом политической и управленческой недоработки руководства США. Стоит подчеркнуть, что в «Национальном законе о трудовых отношениях» одной из главных гарантий является право работников защищать свои права путём создания профсоюзов, а значит отстаивать свои интересы (разделы 1; 7; 8) коллективно, однако в условиях пандемии, ограничившей возможности непосредственного взаимодействия наёмных работников при защите своих интересов этот закон потерял свою былую эффективность, в результате профсоюзы не смогли добиться максимально эффективного баланса между ограничительными мерами и организацией труда. Начавшись неожиданно, вирусная пандемия невиданно жестко ударила как по экономическим результатам коллективного труда, так и по правам и гарантиям граждан на эффективный, посильный и безопасный труд. Особенно остро встал вопрос организации удаленного или дистанционного труда (Лютов, 2018). Надо оговориться, что понятие «дистанционного труда» не было закреплено (на уровне которого потребовала пандемия) и в

законодательстве КНР, и в правовых актах США. В качестве позитивного примера в этом вопросе можно назвать Российскую Федерацию, в Трудовом кодексе которой с 2013 года существует целый раздел, посвящённый регулированию труда дистанционных работников. В декабре 2020 года в Федеральный закон № 60 были внесены необходимые поправки и доработки по этой теме, что сделало этот раздел полностью соответствующим ситуации, которая сложилась в вопросе реализации гражданами одного из своих основных социальных прав - права на труд, в том числе, с помощью способов осуществления должностных обязанностей дистанционно (статьи 312.1; 312.2; 312.3 и др.). Наличие у России своевременно принятых и хорошо продуманных законодательных актов организации труда в нестандартных, а то и в форс - мажорных условиях позволили руководству страны, вынужденному ввести ограничительные меры, не только обеспечить защиту жизни и здоровья граждан страны, но и провести их с максимальным сохранением темпов экономического развития и обеспечением качественной реализации права граждан на труд.

Жизнь показала, что российские ученые-правоведы, вступив во второе десятилетие двадцать первого века, не напрасно рассматривали тему дистанционного труда. За три года до начала пандемии в журнале «Российское право» было опубликовано интервью с доктором юридических наук, заведующим кафедрой трудового права МГУ им. М. В. Ломоносова А.М. Куренным, который уже в марте 2017 года называл дистанционный труд – очень перспективным направлением. В свою очередь доктор юридических наук, заведующая кафедрой трудового права УрГЮУ С.Ю. Головина ещё раньше - в 2012 году высказывалась о необходимости регламентации труда интернет – работников, осуществляющих дистанционную работу (Головина, 2011).

Переходя к формированию выводов из проведенного выше сравнения законодательства России и некоторых представителей внешнего мира, беря во внимание опыт пандемии и связанных с ней событий, придётся вспомнить планы глобалистов о том, что к 2030 году экономическая модель мира изменится до неузнаваемости. Укрепленная активным развитием информационных технологий великая конвергенция и глобализация овладеют умами индустриальных экономических гигантов, и государственные границы начнут стираться от отсутствия необходимости их существования ввиду новых моделей мировой логистики и транзита. Но пандемия, которая унесла сотни тысяч человеческих жизней, надорвала темпы экономического роста ведущих мировых держав и показала, что планы глобального объединения мира как минимум далеки от скорого свершения. Страны члены Европейского союза закрыли друг от друга границы, при этом, полностью разбив надежды на взаимопомощь. Конечно, паника, охватившая Европу в начале пандемии, поутихла с течением времени, но случившееся явно дало понять, что до всеобщего сближения очень

далеко. Америка тоже закрыла границы и вместо того, чтобы коллегиально с европейскими партнёрами разрабатывать политику общей борьбы, стала бороться с вирусом на своей территории и своими силами (Гаврилов, 2020).

Таким образом, ход истории подтвердил актуальность поправок в Конституцию России, принятых на всенародном голосовании в 2020 году, а особенно поправки, внесенные в 79 статью Конституции РФ «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Ведь опыт, полученный, в том числе и в борьбе с пандемией показал, что внешний мир не всегда принимает верные решения, а планы глобалистов если и будут реализованы хотя бы частично, то точно не в ближайшее время. А значит, России и в правовой и в экономической сфере лучше рассчитывать только на свои силы.

Таким образом, проводя параллель между Россией и внешним миром в новых экономических условиях, в контексте реализации права на труд в период пандемии, можно отметить, что Россия достойно прошла самый тяжелый период борьбы с вирусом, отстояла свою экономику и благосостояние граждан. Насколько это возможно сохранила занятость населения, применив для этого максимальное количество механизмов. А там, где избежать спада не удалось, уже ведется большая практическая работа по восстановлению экономики, в основу которой положен обновлённый с учетом накопленного опыта План Правительства РФ. Опыт пандемии и вызванных ею экономических условий дал российскому руководству понять, что на внешний мир стоит рассчитывать, но только в роли третьего мнения без решающего голоса.

Библиографический список

1. *Гаврилов В.В.* Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем: монография / – 2-е изд. – М: ИНФРА-М, 2020.
2. *Головина С. Ю.* Использование информационно-коммуникационных технологий в трудовом праве // Российский ежегодник трудового права. 2011. № 7.
3. *Головина С. Ю., Кучина Ю. А.* Трудовое право: учеб. для вузов. / под общ. ред. С. Ю. Головиной. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.
4. *Головина С.Ю., Раманкулов К.С., Томашевский К.Л., Хасенов М.Х.* Трудовое право и социальное обеспечение в государствах ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19: опыт Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России // Журнал Российское Право. 2020. № 4.
5. *Люттов Н.Л.* Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России // Журнал Lex Russica. 2018. № 10.

6. Сюзева Н. В. Государственное социальное обеспечение: учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2021.

Dmitry V. Akinfeev, dv7888@ya.ru
Anastasia V. Kononova, kav2902@ya.ru
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia

IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO WORK DURING THE COVID – 19 PANDEMIC. RUSSIA AND THE OUTSIDE WORLD IN THE NEW ECONOMIC CONDITIONS

Abstract: The article examines and compares statistical and other data, analyzes Russian, Chinese and American labor legislation, which allows us to draw conclusions about the prospects for interaction between Russia and the outside world in the coming decades based on the experience gained by the world community during the COVID – 19 pandemic and before it began.

Keywords: COVID-19, coronavirus, right to work, employment, Russia.

УДК 349

Эмир Рагим оглы Ахмедов, emir1504@mail.ru
Богдан Борисович Соловьев, soloviov.boghdan@gmail.com
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

ЛИЦА С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация: в статье авторы исследуют проблемы труда женщин и лиц с семейными обязанностями. Отмечается отсутствие законодательной дефиниции «семья», исследуются доктринальные определения этого социального явления, делается вывод о ненужности его законодательного закрепления. На основе метода системного анализа выявляются проблемы, связанные с реализацией нормативных предписаний ст. 256 ТК РФ, отмечается несовершенство части третьей статьи 64 ТК РФ, предлагается решение выявленных проблем путем введения новых законодательных формулировок. В контексте темы исследования авторы отмечают необходимость последовательного проведения законодателем принципа равноправия семей (кровной; с усыновителями; опекунской; приемной, патроната; с фактическими воспитателями).

Ключевые слова: семья, женщина, труд, лицо с семейными обязанностями, работник, работодатель

Огромную роль в эффективном правовом регулировании трудовых и иных непосредственно связанных с трудовыми отношениями имеет внутренне согласованная система юридических норм. В то же время, как указывают ученые-правоведы, для любой правовой системы характерно наличие дефектов права (Жильцов, 2008:1).